

ТЕОГЕНЕЗИС В РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МИРЧИ ЭЛИАДЕ

М. Е. Серёгин

*Тульский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н.Толстого*

В данной статье анализируется проблема понимания Мирчей Элиаде происхождения и развития идеи Божественного. Обосновывается тезис о том, что понимание идеи Бога основывается на иерофании. Анализируются основные категории, имеющие непосредственное значение при исследовании происхождения и развития представлений о Божественном. Рассматриваются понятия сакрального, андрогина, светофании, крипторелигиозности, а так же «мифа о возвращении» и приводится аргументация М. Элиаде, утверждающего важность этой проблемы не только для религиоведения, но и для науки в целом.

Ключевые слова: М. Элиаде, иерофания, теогенезис, светофания, «миф о возвращении», сакральное и профанное, теофания.

Мирча Элиаде – один из известнейших исследователей в области религиоведения, его интересы простираются далеко за пределы только религиоведческих исследований, исследователи, разбирающие проблемы социологии, филологии, культурологии, а так же исследователи эзотеризма, пользуются данными полученными этим учёным в своих изысканиях. В один ряд с М.Элиаде ставят, например, Карла Густава Юнга, Мартина Хайдеггера, Жан-Поль Сартра. Творчество этих людей сформировало интеллектуальную историю XX века – так же как в XIX веке идеи Чарльза Дарвина или Карла Маркса. Десяток таких авторов в каждом поколении формируют его интеллектуальный облик. Несомненно, М.Элиаде принадлежит к этим влиятельнейшим авторам минувшего века.

Мирча Элиаде родился 9 марта 1907 года в Бухаресте.

Уже в юности у М.Элиаде проявляются поразительные литературные способности. Свой первый рассказ он опубликовал в тринадцать лет в «Газете народного знания». Рассказ назывался «Как я открыл философский камень», за который ему присудили на конкурсе лиценстов первую премию¹.

В двадцать один год М.Элиаде отличный знаток иностранных языков, увлекается творчеством Лотреамона, Кьеркегора, Ницше, Папини, интересуется Востоком, как древним, так и современным – Миларепой, Рамакришной, Ганди.

Его привлекают рациональное исследование сверхрационального, осмысление тайных снов религиозного и мистического опыта. Он отправляется на Восток в Индию, чтобы освоить санскрит и главные принципы Йоги. В Калькутте посещал лекции Сурендраната Дасгупты, изучал санскрит. Четыре месяца жил в Ришикеше, в гималайском монастыре. Его «гуру» – знаменитый Свами Шивананда.

В 1931 вернулся в Бухарест и становится крупнейшим традиционалистом. Здесь он пишет серию выдающихся мистических эстетико-философских романов «Свет гаснет», «Бенгальская ночь», «Хулиганы», «Мадемуазель Кристина» и т.д. М.Элиаде утверждает в культурном контексте Румынии как один из самых ярких и блистательных выразителей «Консервативной Революции».

Проходил воинскую службу: сначала в противовоздушном полку, затем служил в бюро переводчиков при штабе (1932). В 1933-м защитил диссертацию по философии и был принят ассистентом на кафедру логики и метафизики Бухарестского университета. В Париже отдельным изданием вышла его докторская диссертация «Йога. Эссе об истоках индийской мистики» (1936). Помимо своей литературной и научной деятельности М. Элиаде так же руководитель бухарестского клуба «Акса» и ближайший сподвижник Нае Ионеску, официального идеолога Железной Гвардии. За связь с Ионеску М. Элиаде попадает в 1938 году в концлагерь для политзаключённых.

¹ См. Элиаде М. Испытание лабиринтом / Беседы с Клодом-Анри Роке / Перевод с французского Старостиной А. / http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eliade/Isp_Lab.php

В 1940 году занимает пост атташе по культуре при посольстве Румынии в Лондоне, а затем должность атташе по культуре в Лиссабоне (1941). В 1945 году переехал в Париж, где по приглашению Ж. Дюмезиля читал курс лекций в Школе высших штудий. Был избран членом Азиатского общества в Париже. В 1948 был приглашен читать лекции в Сорбонне.

В 1956-ом обосновывается в США, здесь М.Элиаде читает цикл лекций «Шаблоны инициации», позже возглавляет кафедру истории религий Чикагского университета (1957), а также занимает должность профессора в Комитете общественной мысли.

Был избран членом Американской академии искусств и наук (1966). В том же году стал Доктором *honoris causa* Йейлского университета. В 1970 году – Доктор *honoris causa* Лойольского университета (Чикаго). Член-корреспондент Британской академии. Был членом-корреспондентом Австрийской академии наук, членом Бельгийской королевской академии (1972). В 1976 году – Доктор *honoris causa* Сорбонны. Лионский университет им. Жана Мулена выдвинул М.Элиаде на Нобелевскую премию (1980). Получил международную премию Данте Алигьери в Италии (1984); был награжден Орденом Почетного Легиона (1984). В 1985 году – Доктор *honoris causa* Вашингтонского университета. Чикагский университет присвоил имя Мирчи Элиаде кафедре истории религий (1985). Элиаде умер 22 апреля 1986.

Благодаря исследованиям, сделанным Мирчей Элиаде, в последнее время всё ярче проявляется интерес к «примитивным» и «отсталым» религиям. Именно он впервые ввел в культурный контекст многие понятия, которые раньше являлись достоянием только узких исследовательских кругов. Параллельно с ним трудились и многие другие заслуженные учёные, например, Отто, Юнг, Дюмезиль, Туччи, Корбен, Леви-Стросс и многие другие, но только М.Элиаде принадлежит заслуга по систематизации и анализу предшествующего творчества, благодаря чему и сформировалось современное видение и восприятие истории религий.

Термины, введенные М.Элиаде: «сакральное», «профанное», «космос», «хаос», «иерофания» стали частью религиозно-философской мысли. Творчество М.Элиаде в современном научном мире достаточно слабо исследовано, поэтому в данной работе проведена попытка рассмотрения категориального состава философии данного исследователя.

В России творчество Мирчи Элиаде становится известным с середины 1970-х годов, в частности, его идеи комментировали: Е. М. Мелетинский (1918 – 2005) в работе «Поэтика мифа» (1976); Ревуненкова Е. В. в многочисленных статьях посвящённых шаманизму; Вяч. Иванов как переводчик и комментатор художественных произведений Элиаде; сопровождающие статьи к изданиям, посвящённым мифологии, Н. Я. Дараган, В. А. Чаликова, Ю. Н. Стефанова, Н. К. Гарбовский, В. Большаков, Е. Строганова и др.

В современном научном мире существуют различные оценки роли и вклада творчества М.Элиаде в западную культуру. Зачастую он рассматривается как предтеча современной парадигмы в западном и отечественном религиозноведении, некой – «внецерковной духовности» как «специфического феномена современного сознания, в рамках которого ощущение приобщения к сакральным пространствам, наделяющим этот мир смыслом, достигается без принадлежности к традиционной религии, а иерофания (богovoплощение) проглядывает через вполне обыденные и привычные элементы окружающей действительности»². Трудно найти другого философа или исследователя религий в XX веке, чьи бы работы инициировали столь бурную полемику. В литературе встречаются диаметрально противоположные оценки идей и методов М.Элиаде, от обвинений и критики в бездоказательности его теорий и вольной интерпретации фактов (например, Э. Лич, Н.Л. Сухачёв и др.), до полной и восторженной приверженности (например, Вяч. Иванов, М.В. Воробьёва, О.К. Михельсон, Е.В. Ревуненкова и др.). Его обвиняли в отсутствии историзма, неточности в деталях, тяге к слишком широким обобщениям на почве увлеченности несколькими основными теоретическими предположениями³. Исследовательский метод, который использует М.Элиаде, далеко не однозначен, но его позиция представляется интересной и значимой не только для религиозноведения, но и для культурологии и

² Лихачев В.Л. Сакральный космос юденфрай: Мирча Элиаде и «еврейский вопрос» / <http://eliade.upelsinka.com/cr2.htm>.

³ См. Сухачев Н.Л. Феномен духа и космос Мирчи Элиаде / Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / Пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. С. 26-27.

философии. Для наиболее адекватного восприятия творчества данного мыслителя следует воспринимать его не как исследователя мифов или прикладного религиоведения, а как философа религий⁴. В своих трудах М.Элиаде ставил своей целью выявить структуру и значение религиозных феноменов, понять их смыслы. При всём этом понятия «святости», «божества», «центра Мира», «спасения», «воссоединения с Космосом», «второго рождения» и т.п. в метафизической концепции Элиаде совершенно не мистифицированы. «Это действительные для человеческого сознания идеальные проявления наблюдаемого им феномена – мировосприятие как порождение и условие разумного бытия», которое близко к понятию реальности, в творчестве Тейяра де Шардена именуемое «сверхжизнью», а у В. И. Вернадского – ноосферой⁵. С поправкой на то, что Элиаде имеет в виду состояние не становящееся, спроецированное в будущее в качестве некоего результата развития жизни и разума во Вселенной, а ставшее, явленное самим фактом существования человека, мыслимого в его изначальной природной духовности.

М.Элиаде создаёт основу для своей доктрины из теории совпадения противоположностей. В областях научных знаний, которых он касался, ему всегда было интересно промежуточное, парадоксальное и уникальное пространство, в котором сочеталось несочетаемое – мужское и женское, земное и небесное, дневное и ночное, духовное и материальное, бесконечное и ограниченное, древнее и современное⁶.

В творчестве Элиаде чётко прослеживается влияние экзистенциализма, что проявляется в излагаемых им сюжетах: «Вечное возвращение к истокам, воссоединение с не расчленённым некогда Космосом, алхимические поиски абсолюта, гётевское «нисхождение к Матерям», слияние женского и мужского начал в андрогине и двусмысленное шутство Мефистофеля как символы «совпадения противоположностей», земная и небесная матрицы восприятия ремесла кузнецов и «металлургов», созерцательная самоуглубленность йоги – все вовлекается в орбиту поисков, размышлений на тему нашей природной особенности, неприкаянности, отчужденности от некоего идеального единства с Космосом, существовавшего «во время оно»⁷.

По мнению Н.Л. Сухачёва, творчество Платона дало первоначальный толчок для создания мифологической концепции Элиаде, и выступило в качестве некоего «культурно-философского субстрата, как одно из проявлений рассматриваемой им идеи «космической цельности» и один из истоков, подпитывавших античную и средневековую мистику»⁸. По его мнению, смысл, заключённый в человеческом существовании ставит человека в центр мироздания, здесь «он уподобляется божеству, и в то же время сообщенная ему божественная сила осознаётся им самим как священная, надчеловеческая. Способы же овладения этой силой оказываются «зашифрованными» в культурной традиции, и, независимо от ее этнической индивидуальности, повсеместно и во все времена обнаруживаются одни и те же сокрытые священные символы. Все традиционные мировоззрения, начиная с древнейших земледельческих «космологии» Месопотамии и Средиземноморья и кончая верованиями «первобытных народов», оставшихся на периферии современной цивилизации, оказываются подобными в главном: в антропоцентрической ориентации всякого природного начала и в ценностном отношении к любым проявлениям человеческого существования, соизмеримого с бытием всего мыслимого Космоса»⁹. Это и есть та самая иерофания, которая проявляет «сакральное» в «мирском». Именно она предполагает начало противоположное природному страху человека перед лицом «ноуменального», которое Рудольф Отто («Священное», 1917) называет

⁴ См. Михельсон О.К. История религий и Новый гуманизм М. Элиаде / <http://eliade.upelsinka.com/cr4.htm>

⁵ Сухачев Н.Л. Феномен духа и космос Мирчи Элиаде / Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / Пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. С. 26.

⁶ См. Дугин А.Г. Мирча Элиаде – вечное возвращение / <http://www.aretu.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1103>

⁷ Сухачев Н.Л. Феномен духа и космос Мирчи Элиаде / Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / Пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. С. 9.

⁸ Сухачев Н.Л. Феномен духа и космос Мирчи Элиаде / Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / Пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. С. 31-32.

⁹ Там же. С. 19-20.

«*mysterium tremendum*» – чувство потрясающей тайны»¹⁰. По утверждению Элиаде: «миф спасает от страха», а «Священное», «выступает как онтологический принцип человеческого существования. История религий на заданном уровне обобщения и впрямь превращается в философию истории»¹¹.

М. Элиаде пытался обнаружить в истории религии не линейный подход, при котором состояния, прогрессирующие от простого к сложному постепенно сменяют друг друга, а универсальные морфологические образцы (модели или «паттерны»), имманентно присутствующие в культуре и составляющие её ядро вне зависимости от хронологии или этнической принадлежности носителей тех или иных религиозных традиций. В одной из своих первых фундаментальных научных работ – «Шаманизм и архаические техники экстаза» (1951) – М. Элиаде показывает, как многие элементы религиозного опыта шамана (например, «полет» и инициация) схематически воспроизводятся в более поздних религиях¹².

М. Элиаде не разделяет идеи «страшного Бога», который видится в опыте встречи со святым. Святое как онтологический термин, – по мнению А.П. Забияко, – проявляется в работах Элиаде в тот момент, когда он применяет данное понятие в смысле «Предельной Реальности», «Основания», «Бытия», «Жизни», «Космической Силы», «Космического ритма», «Трансцендентного», «Трансэмпирической реальности», «Космоса как Целого», «Бога», «Брахмана» и др. «В этом смысле термин *святое* относится к «онтологически объективной реальности». Уже одно перечисление «имен» святого убеждает, что категория святости М. Элиаде стоит вне любых конфессиональных представлений о святом. Для него «священное – это *реальное* в его совершенстве, это одновременно и могущество, и действенность, и источник жизни, и плодородие»¹³, понятие священного «всегда проявляется как реальность совсем иного порядка, отличная от «естественной» реальности»¹⁴. Таким образом, А.П. Забияко делает вывод, что «*святое* в философии М. Элиаде тождественно *абсолютной реальности*»¹⁵.

По мнению А.П. Забияко, у Элиаде определяющим фактором определения священного бытия выступает некая «онтологическая одержимость человека», которая проявляется как «жажда священного» и «ностальгия по *Бытию*», влекущие человека к «полному слиянию с Бытием». Наиболее точно передаётся смысл понятия святого в понимании Элиаде, это понятие Брахмана, раскрываемое в «Упанишадах». Брахман как священное начало, представляет собой основу гармонии и простоты мира, некий естественный порядок, который чужд всякому хаосу и неорганизованности, всякому волнению и распаду. Брахман выступает не только как субстанция жизни, но самой жизнью. Тем самым Элиаде подводит категорию святого к понятию «Жизнь». В творчестве Элиаде, по мысли А.П. Забияко, *святое* становится абсолютной реальностью, первопричиной сущего. Святое, при этом как субстанция, формирующая онтологически первичную реальность, может обнаружить себя в земном мире. Человек, движимый «онтологической одержимостью», со своей стороны, испытывает интуитивное стремление к прорыву в изначальную реальность через уход от рутины обыденного существования. «Термин «*нерофания*» был введен М. Элиаде для обозначения акта обнаружения святого в чувственно доступной форме»¹⁶, *нерофания* является стимулом к религиозно-творческой деятельности человеческого духа. При всём при этом «абсолютная реальность может осуществить себя как святое только при посредстве человека»¹⁷. Провозглашая уникальность положения человека в

¹⁰ <http://www.ido.edu.ru/philosophy/11.html>.

¹¹ Сухачев Н.Л. Феномен духа и космос Мирчи Элиаде / Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / Пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. С. 20.

¹² См. Забияко А.П. Сакральное как категория феноменологии религии / <http://eliade.upelsinka.com/cr3.htm>.

¹³ Там же.

¹⁴ Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 17.

¹⁵ См. Забияко А.П. Сакральное как категория феноменологии религии / <http://eliade.upelsinka.com/cr3.htm>.

¹⁶ Забияко А.П. Сакральное как категория феноменологии религии / <http://eliade.upelsinka.com/cr3.htm>.

¹⁷ Там же.

мире, ведь посредством него абсолютная реальность реализует себя в данной действительности, т.к. вокруг человека, который открывает в акте иерофании абсолютную реальность, формируется центр всего универсума. Именно таким образом, по мнению Элиаде, из хаоса возникает бытие, а иерофания превращается в «священную онтофанию».

Центральное понятие в учении Мирчи Элиаде – иерофания (явление священного), порождённое, как считает Н.Л. Сухачёв, осознанием основ цивилизаций, а именно, «религиозного почтения к Земле и к Жизни»¹⁸. Данная концепция возникла как отклик на констатацию исторической ситуации Ф. Ницше («Бог умер»), породившую тотальное обесценивание мира и человеческого существа.

По мнению М. Элиаде, «все иерофании, от самых элементарных (например, проявление сакрального в данном дереве или камне) до самых сложных («видение» новой «божественной формы» пророком или основателем религии) выступают в исторической конкретности и определенным образом обусловлены историей»¹⁹. М. Элиаде считает, что в каждой иерофании проявляется «вечное возобновление» и «возвращение» к некому «бездременному моменту», где упраздняется история, зачеркивается прошлое и снова творится мир.

Иерофания в исторической перспективе приводит к изменению представлений о Божественном. В творчестве Мирчи Элиаде, нас интересует, прежде всего, **ЭВОЛЮЦИЯ Божественной реальности, в широком смысле, а узком смысле – происхождение и развитие идеи Бога (Божественного) в человеческом сознании, т.е. проблема теогенезиса**. Понятие «теогенезиса» получает распространение благодаря Е.П. Блаватской, по её мысли и мнению её последователей-теософов, это то, что «в космическом аспекте означает начало, или создание, Бога или Богов. В человеческом аспекте это соответствует пробуждению людей к осознанию Бога внутри, своей врождённой Божественности, ибо в этом цикле времени человечество стоит в буквальном смысле на пороге своей Божественной природы и, сделав следующий шаг, достигнет её, обретя полное понимание своего права духовного первородства на индивидуальном и расовом уровне»²⁰.

Данную проблематику у Мирчи Элиаде можно проследить в работах посвящённых рассмотрению различных категорий сакрального, мифа, инициации, крипторелигиозности, иерофании и др., в общем, всего того, что составляет человеческие представления о Божественном, в том числе, непосредственно самой идеи Бога. Но при всём при этом, Элиаде «занимала не столько идея Бога (не принцип веры), сколько единство идей об этой идее (принцип культуры). Откуда и пристальное внимание к мифологической и мистической символике, отражающей идею священного»²¹.

У Мирчи Элиаде обнаруживается происхождение идеи Бога основанное, прежде всего, на организации человеком своего образа жизни, в частности, отличаются религиозные представления у охотников в эпоху палеолита, здесь Бог предстаёт в образе Повелителя животных, и является непосредственно вписанным в мифологический мир первобытного человека. Человек выступает как часть природы, а Божественное – источник природы, следовательно, человек – часть Божественного. В последующие эпохи происходит переход от охоты к земледелию. По мнению Мирчи Элиаде: «Первым и, может быть, важнейшим следствием открытия земледелия является кризис ценностей палеолитического охотника: на смену отношениям религиозного порядка с животным миром пришло то, что можно назвать *мистической солидарностью между человеком и растительностью*»²². До этого момента «существо и сакральность жизни» получало выражение через

¹⁸ Там же.

¹⁹ Элиаде М. Шаманизм: Архаические техники экстаза / www.koob.ru/mircea_eliade/ecstasy_techniques.

²⁰ Теогенезис. Третья часть древних Станиц Дзиан. Первые две, «Космогенезис», «Антропогенезис», обнародованы в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской. Пер. с англ., примеч. Е.В. Фалёва, М.: «Дельфис», 2002. С. 16.

²¹ Сухачев Н.Л. Феномен духа и космос Мирчи Элиаде / Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / Пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. С. 20.

²² См. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до эливинских мистерий / Пер. с фр. Н.Н. Кулаковой, В.Р. Рокитянского, Ю.Н. Стефанова. – М.: Академический Проект, 2008. С. 55.

символику крови и костей, то после появления земледелия они проявляются через кровь и сперму. Помимо всего прочего вершину общественной иерархии занимают женщины и «женская сакральность». По мысли исследователя: «Источником религиозного творчества служит не эмпирический феномен земледелия, а тайна рождения, смерти и возрождения, присутствующая в ритме вегетации»²³. Таким образом, тайна космической сакральности предстаёт в виде символа Мирового Древа, которое находится в Центре Мира, в месте, освящённом молитвами и ритуалами, т.к. именно здесь происходит «общение со сверхчеловеческими сущностями».

В процессе исторической эволюции пришла «мифология металлов», самая известная, богатая и характерная образовалась вокруг железа. Первоначально обрабатываемо железо было метеоритного происхождения, а затем с развитием добычи, обработки, закалки стали использоваться руды. По мнению Мирчи Элиаде, «последствия оказались важными и в религиозном плане. Наряду с небесной сакральностью, присущей метеоритам, появилась теллурическая сакральность, связанная с рудниками и рудами»²⁴. Что впоследствии вылилось в мифологию, связанную с Матерью-Землёй, в недрах которой «созревают» руды. В ряде мифологий кузнецы предстают как пособники богов, выковывающие оружие и доспехи, столь необходимые для победы над врагами. Таким образом, на разных уровнях культуры существовала тесная взаимосвязь между «кузнечным ремеслом, оккультными техниками (шаманизмом, магией, знахарством и т.д.) и искусством пения, танца и поэзии»²⁵. Отсюда и происходит понятие о мастере, демиурге, помогающем творить Верховному Божеству весь мир.

Пониманию смысла проявления Божественного в мире посвящена, прежде всего, работа «Мефистофель и Андрогин», где М. Элиаде говорит об опыте сверхъестественного света, который даёт духовное рождение²⁶. Исследователь выделяет основные признаки мистического просветления у шаманов якутов, тунгусов и эскимосов:

- а) возникает как результат подготовки, данное состояние наступает внезапно подобно «вспышки молнии»;
- б) этот внутренний свет ощущается во всем теле, но больше всего — в голове;
- в) испытывающие его впервые чувствуют некое вознесение ввысь;
- г) шаман начинает видеть сразу повсюду и очень далеко, при этом он замечает даже невидимую реальность (духов, души больных), также видит грядущие события²⁷.

При этом М.Элиаде говорит о том, что шаман должен обладать «легкостью» и «быстротой», например, «в мифах, когда необходимо «очень быстро» пройти между челюстями чудовища, — это символическое представление «ума», «мудрости», «трансценденции», а в конечном итоге — посвящения»²⁸.

В индийских религиях и философиях существует идея, что свет — это созидательное начало. Настроившись на приём фундаментального света, излучаемого Брахманом-Атманом, человек переживает некий опыт, в котором он усваивает свой экзистенциальный режим. Здесь свет идентичен бессмертию и бытию. По мнению М.Элиаде: «Понимание Всемирной Пустоты — точно так же, как осознание идентичности Брахмана и Атмана в упанишадах — это мгновенный акт, сравнимый со вспышкой молнии»²⁹. Далее исследователь из индийской метафизики света делает следующие выводы:

- 1) наиболее воспринимаемое проявление божества осуществляется при помощи света;
- 2) те, кто достигли или приблизились к положению «освобожденного» или Будды, т.е. высокой степени духовности, сами способны испускать свет;
- 3) космогония может быть проявлена как явление светоиспускания³⁰.

²³ Там же. С. 57.

²⁴ Там же. С. 71.

²⁵ Там же. С. 72.

²⁶ Элиаде М. Мефистофель и Андрогин / www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psiho/eliade/index.pbp.

²⁷ Там же.

²⁸ Элиаде М. Шаманизм: Архаические техники экстаза / www.koob.ru/mircea_eliade/ecstasy_techniques.

²⁹ Элиаде М. Мефистофель и Андрогин / www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psiho/eliade/index.pbp.

³⁰ Там же.

Далее Элиаде рассматривает явление теофании – факта религиозного опыта. И приходит к выводу, что «свет — это самая суть божества»³¹. По мнению исследователя, свет проявляется в моменты, переходные между состояниями божества, природы, материи, духа, или используя терминологию автора «процесс космической резорбции завершается, умирающий замечает свет, похожий на лунный, потом на солнечный, а затем погружается во тьму. Внезапно его пробуждает ослепительный свет: это встреча со своим «Я»³², которое и есть высшая реальность или Бытие.

Опыт переживания света означает, по мнению исследователя, зачастую, встречу с высшей реальностью; именно поэтому «утренний свет обнаруживают, когда осознают собственное «Я» (Атман), или когда проникают в самую суть жизни и космических элементов, или, наконец, когда умирают»³³. В индийской философии религии, – говорит М. Элиаде, – свет, «увиденный в мистическом откровении — это синдром трансцендентности здешнего мира, мира непосвященных, существующего по законам обусловленности, и достижения другой сферы существования — сферы чистого бытия, божественного начала, высшего знания и абсолютной свободы»³⁴. Поэтому это, и есть знак откровения высшей реальности, лишенной каких бы то ни было свойств. Эта реальность переживается на опыте как яркий белый свет, который вначале ослепляет, а затем человек исчезает в нем, растворяясь бесследно.

В христианстве опыт мистического света, из которого рождается экстаз соединения с Богом, заимствуется из греческих философских школ, в частности, у Плотина, в его трудах обнаруживается подробное описание вхождения в экстаз, которому как раз и соответствует явление, именуемое Элиадой, светофанией³⁵.

Далее исследователь приводит опыты явления света у обычных современных людей, и приходит к выводу, что данный опыт совершенно внерелигиозен, но и обладает «человеколюбивым» характером. Элиаде выделяет некоторые виды опыта, которые отличаются увиденным и пережитым, и вызванными в результате разного воздействия на людей, в некоторых случаях во сне в образе яркого света, в других – не зависимо от воздействия, в спокойной обстановке, в-третьих – в результате церковного пения, в-четвёртых – при прослушивании классической музыки. При этом исследователь приходит к выводу, что если человек, переживший встречу с экстатическим светом, является интеллектуально развитым и пережившим опыт «выхода из тела», то он не переживает преломления в своей жизни, а лишь углубляет свою веру и просветляется в философском смысле.

Говоря о целостности восприятия Андрогинна и Мефистофеля, М. Элиаде исследует, предысторию философии, досистематическую фазу развития мысли. Мифы, ритуалы и теории, раскрывающие целостность Божественного, говорят о том, что наилучший путь для постижения Бога или высшей реальности состоит, прежде всего, в том, чтобы на время «отказаться мыслить и представлять себе божество в категориях непосредственного опыта; подобный опыт позволил бы обнаружить только фрагменты и тенденции»³⁶.

Исследуя религиозные идеи у разных народов, Мирча Элиаде приходит к выводу, что только в переживании человеком единства противоположностей, происходит некое алхимическое соединение, которое приоткрывает истину на существующее положение вещей в мире. Поэтому, андрогин у Мирчи Элиаде являлся неким образом, идеалом, потому что «ему было присуще не совмещение анатомических органов, но символическая целостность магически-религиозных сил, связанных с обоими полами»³⁷.

Таким образом, можно сделать выводы о понятии теогенезиса в творчестве Мирчи Элиаде: во-первых – происхождение идеи Бога у первобытного человека основано, прежде всего, на организации того или иного образа жизни (охота или земледелие, а позднее

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Плотин. Эннеады. К.: «УЦИММ-ПИРЕСС», 1995-1996; К.: PSYLIB, 2003 / <http://psylib.org.ua/books/plotio1/index.htm>.

³⁶ Элиаде М. Мефистофель и Андрогин / www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psiho/eliade/index.pbp.

³⁷ Там же.

металлургия); во-вторых – большое значение имеет опыт сверхъестественного света, именно он способствует духовному рождению, и является зачастую завершающей стадией инициации; в-третьих – познание Божественного складывается из преодоления дуалистичности мира и человека; в-четвёртых – для восприятия Бога требуется алхимический акт, совершаемый посвящённым; в-пятых – исследователя занимала, прежде всего, единство идей об идее Бога, т.е. не принцип веры, а принцип культуры.

Список литературы

1. Элиаде М. Испытание лабиринтом / Беседы с Клодом-Анри Роке / Перевод с французского Старостиной А. / http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eliade/Isp_Lab.php.
2. Лихачев В.Л. Сакральный космос юденфрай: Мирча Элиаде и «еврейский вопрос» / <http://eliade.upelsinka.com/cr2.htm>.
3. Сухачев Н.Л. Феномен духа и космос Мирчи Элиаде / Элиаде М. Азиатская алхимия. Сборник эссе / Пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998.
4. Михельсон О.К. История религий и Новый гуманизм М. Элиаде / <http://eliade.upelsinka.com/cr4.htm>.
5. Дугин А.Г. Мирча Элиаде – вечное возвращение / <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1103>.
6. <http://www.ido.edu.ru/philosophy/11.html>.
7. Забияко А.П. Сакральное как категория феноменологии религии / <http://eliade.upelsinka.com/cr3.htm>.
8. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
9. Элиаде М. Шаманизм: Архаические техники экстаза / www.koob.ru/mircea_eliade/ecstasy_techniques.
10. Теогенезис. Третья часть древних Станиц Дзиан. Первые две, «Космогенезис», «Антропогенезис», обнародованы в «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватской. Пер. с англ., примеч. Е.В.Фалёва, М.: «Дельфис», 2002.
11. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до эливинских мистерий / Пер. с фр. Н.Н. Кулаковой, В.Р. Рокитянского, Ю.Н. Стефанова. – М.: Академический Проект, 2008.
12. Элиаде М. Мефистофель и Андрогин / www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psiho/eliade/index.php.
13. Плотин. Эннеады. К.: «УЦИММ-ПРЕСС», 1995-1996; К.: PSYLIB, 2003.

THEOGENESIS IN THE RELIGIOUS STUDIES CONCEPT OF MIRCEA ELIADE

M. E. Seryogin

*The Tula state
pedagogical
university n.a. I. Tolstoy*

In the given article the problem of understanding by Mircea Eliade of the origin and development of the idea of Divine is analyzed. The thesis that the understanding of the idea of God is based on hierophany is proved. The basic categories having direct value in the research of the origin and development of representations of Divine are analyzed. Concepts of sacral, androgene, photophany, cryptoreligiosity and «a myth about returning» and M. Eliade's confirming importance of this problem not only for religious studies argument, but also for the science as a whole is considered.

Key words: M.Eliade, hierophany, theogenesis, photophany, «a myth about returning», sacral and profane, theophany.

